

— А? О... — Си Юнь инстинктивно почувствовал, что Сюй Сяюань немного пугает, и послушно встал туда, куда тот указал.

Инь Чжосин, конечно, знал, что это очередной приступ ревности Сюй Сяюаня, и тихо, без злобы, посмеялся над ним:

— Детский.

Сюй Сяюань спокойно ответил:

— Взаимно.

Далее настала очередь класса F. Кроме класса A, результаты всех остальных классов уже были объявлены, но один участник, поднявшийся в класс A, ещё не был назван. Следовательно, это мог быть только кто-то из класса F.

Для участников класса F это не было загадкой, так как среди них был очень выделяющийся человек — Цюй Жун.

Цюй Жун был человеком с сильным характером, очень гордым и любившим руководить другими, добровольно ставшим старостой класса F. В классе F было несколько трейни, которые смирились с провалом и просто ждали отчисления, но каждый день он заставлял их, неохотно, тренироваться.

Хотя его характер был не самым приятным, Цюй Жун был довольно сильным, и причина, по которой он попал в класс F, была преднамеренной. Его товарищи по команде были слабыми, поэтому он намеренно допустил ошибки в первом выступлении, чтобы попасть в класс F и затем поднять своих товарищей, заодно создав себе образ человека, который ведёт класс F к успеху.

Пока участники класса F перешёптывались, Цюй Жун спокойно стоял на месте, полностью уверенный в том, что поднимется в класс A. Он никогда не сомневался в этом.

Рядом с ним стоял Цзинь Ци. Цзинь Ци боялся подходить к нему и стоял очень напряжённо. Чуткий, как животное, Цзинь Ци инстинктивно чувствовал, что Цюй Жун — опасный человек.

— Что смотришь? — заметив взгляд соседа, Цюй Жун повернулся к Цзинь Ци. — Что-то нужно?

Цзинь Ци быстро покачал головой, непроизвольно выпрямился и уставился вперёд.

Цюй Жун получил свои результаты, и, конечно, это был A. Он направился к ряду класса A, бросая на Сюй Сяюаня взгляд, полный неприязни.

Сюй Сяюань, естественно, заметил это. Он слегка повернул голову, встретился взглядом с Цюй Жун, затем отвел взгляд.

Инь Чжосин не удержался и тихо спросил:

— Ты его чем-то обидел?

— Нет, — ответил Сюй Сяюань. — Это нормально, в мире всегда есть люди, которые любят создавать себе воображаемых врагов.

Сюй Сяюань по натуре был очень спокойным человеком. У него было чувство конкуренции, но

он не испытывал неприязни к другим без причины. Как бы Цюй Жун ни провоцировал его, это было как бить кулаком в вату.

Хао Нань на сцене сказал:

— Теперь участники класса А, подойдите за своими результатами.

— Тао Кэ.

— Цао Чухао.

— Чжан Цянь.

Из этих троих двое опустились в класс В, один — в класс С. Получив свои результаты, они выглядели разочарованными, но теперь сожалеть было уже поздно.

— Сун Янь.

Изначальный образ угрюмого крутого парня Сун Яня за эти дни тренировок полностью развалился. Он немного взволнованно подбежал к сцене, получил свои результаты, и на его лице явно отразилось разочарование, затем он встал в ряд класса В.

Хань Цзюньвэнь из-за потери голоса не смог хорошо справиться с вокальной частью и также перешёл в класс В.

— Инь Чжосин, подойдите за своими результатами.

Наконец...

Инь Чжосин, положив руку на грудь, глубоко вдохнул, затем поднялся на сцену и получил свои результаты. Открыв лист, он увидел большую синюю печать с буквой «В».

Он утешил себя, что это не так уж плохо.

Хао Нань улыбнулся ему и мягко сказал:

— Удачи. Береги себя.

Инь Чжосин, стараясь держаться, поклонился Хао Наню, спустился со сцены и встал в ряд класса В.

— Сюй Сяюань, Гу Мэн, Цзян Инжуй, Пэй Цзинлань, поздравляю, вы сохранили свои места в классе А. — объявил Хао Нань. — Участники класса А имеют право бороться за позицию центра заглавной темы. Пожалуйста, подготовьте свои выступления для борьбы за центр до двух часов дня. Центр будет определён путём голосования среди остальных участников.

Утренняя запись на этом завершилась.

Сюй Сяюань, стоя на самом верху, смотрел на затылок Инь Чжосина, стоящего ниже, и уже хотел протянуть руку, чтобы похлопать его по плечу и утешить, но, не успев сказать ни слова, увидел, как Инь Чжосин повернулся к нему и твёрдо сказал:

— Сюй Сяюань, ты должен взять центр.

Сюй Сяююань почувствовал сожаление в сердце Инь Чжосина.

Как и тогда, когда Инь Чжосин не смог дебютировать из-за травмы ноги, и Сюй Сяююань старался за него, так и сейчас он будет двигаться вперёд, неся в себе сожаление Инь Чжосина.

Но не только ради Инь Чжосина, но и ради себя. Он пришёл на это шоу не просто так, он будет выкладываться по полной.

— Не переживай, — Сюй Сяююань похлопал Инь Чжосина по плечу. — Я и сам собирался бороться за центр.

Инь Чжосин посмотрел на него и кивнул.

— Ты проголосуешь за меня во время голосования? — не удержался Сюй Сяююань.

— Посмотрим на твоё выступление, — улыбнулся Инь Чжосин. — Удачи, мой взгляд очень строгий.

Для Сюй Сяююаня эти слова были своего рода мотивацией. Он очень ценил одобрение Инь Чжосина.

В обед Сюй Сяююань не пошёл в общежитие, а сразу отправился в тренировочный зал класса А, а обед попросил принести товарища по команде.

Выступление для борьбы за центр включало свободную импровизацию под аккомпанемент заглавной темы, а также исполнение killing part, предназначенного для центра.

Со вторым проблем не было, но первое требовало творческого подхода и было довольно утомительным.

Сюй Сяююань планировал поставить небольшой танец и написать куплет для рэпа. Выступление не обязательно должно быть полным, но должно быть ярким.

Он сидел на полу тренировочного зала, на голове была чёрная панама, во рту — кусок цельнозернового хлеба, принесённого Чжао Ди, и он наклонился, записывая текст рэпа в блокнот, полностью забыв о своём обычном образе.

Когда Си Юнь вошёл в зал с клубничным йогуртом, он увидел Сюй Сяююаня, лежащего на полу и что-то записывающего, и немного опешил.

— ...Сюй Сяююань, — позвал он его, затем начал подбирать слова. — Эм, вот, это тебе, Чжосин попросил передать, сказал, что это ответный подарок...

Сюй Сяююань взял йогурт из рук Си Юня и тихо сказал:

— Спасибо.

Он подумал: этот предлог был слишком плох, ведь его уже использовали однажды.

Край панамы был опущен слишком низко, и Си Юнь не мог разглядеть выражение лица Сюй Сяююаня, не зная, рад он или нет, поэтому, запинаясь, сказал:

— Ну, я пойду тренироваться!

И, как ветер, убежал в другой конец зала к Цзян Инжуй.

Сюй Сяююань, сидя на полу и потягивая йогурт, с мягким взглядом, скрытым под панамой.

Когда они были вместе, их близость и любовь казались недостаточными. А теперь даже крошечный намёк на сладость приносил удовлетворение.

Си Юнь, пообедав в столовой, зашёл передать йогурт Сюй Сяююаню и, поговорив с Цзян Инжуй, вернулся в общежитие. Он знал, что у него нет шансов на борьбу за центр, поэтому просто сдался, планируя днём просто станцевать часть заглавной темы и закончить на этом, и, естественно, не остался в зале тренироваться.

Когда он вернулся в комнату 310, Инь Чжосин уже свернулся калачиком в постели, готовясь ко сну, и, увидев, как Си Юнь входит, высунул голову из-под одеяла и спросил:

— Как он отреагировал?

Си Юнь подумал и ответил:

— Ничего особенного, просто сказал спасибо.

Инь Чжосин пробормотал «ага» и снова уткнулся в одеяло, закрыв глаза.

Последние несколько дней тренировок и съёмок были слишком утомительными, и, потеряв место в классе А, Инь Чжосин чувствовал себя измотанным. Ему хотелось просто выспаться, восстановить силы и заодно подлечить тело.

Возможно, из-за того, что Сюй Сяююань рассказал ему о том, как их однажды сфотографировали, в полусне Инь Чжосин увидел сон о дне рождения Чжэн Миньцаня, когда тому исполнилось восемнадцать.

Это было зимой 2028 года, Сюй Сяююань и Инь Чжосин уже встречались пять месяцев. Тогда Инь Чжосин ещё звали Юй Синь.

Чжэн Миньцань был самым младшим среди их группы трейни, и в конце декабря ему наконец исполнилось восемнадцать. Он был очень милым, всегда ласково называл их «братья». Они хорошо ладили, поэтому Сюй Сяююань и Инь Чжосин решили устроить ему день рождения в общежитии.

Для них, как для китайцев, зима, конечно, ассоциировалась с горячим хот-потом.

<http://bllate.org/book/16221/1456945>